

ПРАЗДНОВАНИЕ 900-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Георгий Сергеевич Дмитриев

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ross.georg@mail.ru

Для цитирования: *Дмитриев Г. С.* Празднование 900-летия Крещения Руси // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 176–185.

Аннотация

Статья посвящена празднованию 900-летия Крещения Руси. Инициированное Славянским благотворительным обществом празднование юбилейной даты крещения было принято под организационный контроль Святейшего Синода, а после майского указа императора Александра III в 1888 г. подготовка к празднику приняла общегосударственный характер. Дискуссии по поводу датировки крещения Руси (988–989, 990 гг.), развернувшиеся в научном сообществе (Духовные Академии, Киевский Университет и др.), не дали определённого результата: учёные не пришли к единому мнению о времени и месте Крещения Руси. Обер-прокурор К. П. Победоносцев предложил остановиться на дате 988 г., он же возглавил организацию и проведение юбилейных торжеств в Киеве. Масштабные праздники, посвящённые эпохальному событию (программа торжеств включала в себя: проведение Божественных Литургий, молебнов, крестных ходов, военных парадов, торжественных приёмов) прошли по всей империи, центрами торжеств стали Санкт-Петербург, Москва и Киев. На празднование юбилея прибыли многочисленные гости из-за рубежа, особенно из братских славянских стран (духовенство и миряне Сербии, Черногории, Болгарии). Участие в праздновании 900-летия Крещения Руси всех слоёв российского общества, от императорской семьи до крестьян, показало особую значимость Православия в жизни русского народа, приверженность многовековым духовным и культурным традициям, верность христианским ценностям. Праздник такого масштаба содействовал укреплению национального самосознания и народного благочестия.

Ключевые слова: Крещение Руси, юбилей, научные дискуссии, датировка К. П. Победоносцев, славяне, Киев, торжества, император Александр III.

Летом 1888 г. в Российской империи широко отмечалась славная дата — 900-летие Крещения Руси. Инициатива празднования принадлежала Славянскому благотворительному обществу, разработавшему в 1886 г. программу праздника¹. В марте 1886 г. Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество приняло решение издать для народного чтения краткую брошюру о крещении Руси (с литографическим портретом князя Владимира), а также ходатайствовать перед церковными властями об организации юбилейных мероприятий. В январе 1887 г. председатель общества генерал П. П. Дурново обратился по этому поводу с письмом к К. П. Победоносцеву, а тот передал его на рассмотрение Синода². 17 февраля 1888 г. Святейший Синод опубликовал Постановление о проведении 900-летия Крещения Руси. Главным днём мероприятий объявлялось 15 июля — день церковной памяти князя Владимира, крестителя Руси³. В Постановлении говорилось об обязательном общецерковном порядке празднования, кульминацией которого должны были стать торжества в Киеве, намеченные на 14–15 июля. Активная подготовка началась после майского указа Императора Александра III:

«Государь Император Высочайше повелеть соизволил: к празднованию события девятисотлетия крещения Русского народа привлечь все воинские части, освободить их в сей день от занятий. Участие войск в торжестве будет заключаться в расположении их в местах квартирования шпалерами по одну сторону пути следования крестного хода местного кафедрального причта, а в лагерях — военного для освящения»⁴.

Широкое государственное чествование 900-летней даты Крещения предвляла богословская дискуссия, уточняющая её (саму дату). Ни киевское научное сообщество (Киевская духовная академия и Университет), ни созданная Славянским благотворительным обществом комиссия не нашли в итоге возможности точного определения ни года, ни места древнего крещения. В самой «Повести временных лет» указывалось три вероятных места события (Киев, Васильев, Корсунь)⁵.

1 Колман Х. По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 72.

2 Солнцев Н. И. «Крещение Руси»: история юбилеев и мемориальная политика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. Вып. 3–6. С. 36.

3 Церковные ведомости. 1888. № 8. С. 39.

4 Солнцев Н. И. Указ. соч. С. 38.

5 Лаврентьевская летопись говорит о крещении в храме св. Василия, Ипатьевская — в храме св. Софии, Софийская первая — в храме св. Иакова, но одного и того же города

Более разнообразными оказались версии о времени и обстоятельствах крещения. В июле 1887 г. собрание под председательством митрополита Киевского Платона (Городецкого) (участниками были: управляющий канцелярией Св. Синода Владимир Карлович Саблер, епископы Иероним, Сильвестр, Поликарп, ректор Киевской духовной семинарии, члены Киевской духовной консистории) большинством голосов пришло к выводу о переносе даты празднования на 1889 год, как «более удобный и согласный с историей... Владимир крестился в Херсонесе в 988 г., а киевляне были крещены в 989 г.»⁶

«Вооружившись молотом критики» (по выражению проф. МДА С. И. Смирнова), профессор МДА Евгений Евстигнеевич Голубинский (1834–1912) в своей «Истории Русской Церкви» (1880 г.) подверг критике летописное сказание («Повести временных лет»), выдвинув своё предположение о крещении святого Владимира в селе Васильеве в 987 г., при заключении военного союза с Восточно-Римской империей, и народа — после взятия Корсуни — в 989 или 990 гг.⁷ Позже мнение проф. Е. Е. Голубинского поддержали профессор Киевской духовной академии В. З. Завитневич и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Левитский. Оба учёных, опираясь также на сведения арабо-сирийского историка XI в. Яхьи Антиохийского, введённые в научный оборот академиком бароном Виктором Розеном (в 1883 г.), склонялись к двум датам: крещение князя Владимира — в 987 г., славян — в 989/990 гг.⁸ В статье «О месте и времени крещения св. Владимира» проф. В. Завитневич писал, что князь крестился в 987 г. в Киеве, а весной 989 г. пошёл на Корсунь, чтобы заставить греков выполнить договор и жениться на царевне Анне⁹.

В защиту хрестоматийной даты крещения — 988 г., выступили тогда П. Лебединцев (в «Киевской старине» Т. XIX), профессора КДА П. А. Лошкарев (Киевские епархиальные ведомости. 1887. № 9), Т. С. Голубев, акад. А. И. Соболевский, проф. Киевского университета Ф. Я. Фортинский¹⁰. Акад. Ф. И. Успенский, выступая в Одесском отделении Славянского

Херсонеса-Корсуни.

- 6 Юдин В. Д. К вопросу о времени и месте крещения св. Владимира и киевлян // Богословский вестник. 1999. № 3. С. 62.
- 7 Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1880. Т. 1: Период первый. Киевский или домонгольский. С. 162–163.
- 8 Юдин В. Д. Указ. соч. С. 65–66.
- 9 Завитневич В. З. О месте и времени Крещения св. Владимира // Труды КДА. 1888. № 1. С. 131.
- 10 Юдин В. Д. Указ. соч. С. 66.

общества, подчеркнул: «На событиях 988–989 гг. всё ещё лежит печать тайны, которую едва ли в состоянии раскрыть историк при настоящих научных средствах»¹¹. Сам критик проф. В. Завитневич высказывался:

«В течение веков русский народ воспитывался в убеждении, что крещение Руси случилось в 988 г., об этом говорилось с церковных кафедр, это внушалось в школе, об этом писалось в календарях. А с образовавшейся таким путём многовековой традицией нельзя не считаться»¹².

Вопрос окончательной даты Крещения так и не был решён, научное сообщество не пришло к единому мнению. В итоге, под влиянием К. П. Победоносцева, было решено отмечать привычную дату — 988 год. Обер-прокурор поручил одному из своих близких сотрудников Е. М. Крыжановскому (1831–1888) написать статью, обосновывавшую выбор времени празднования юбилея. «Церковные ведомости» опубликовали её текст вместе с постановлением Синода об организации праздника¹³.

Средством современной реконструкции событий юбилейного 1888 г. служат периодические издания имперской прессы и документы личного происхождения — авторские воспоминания, изданные в конце XIX — нач. XX вв.

«Всевозможные газетные и журнальные сообщения позволяют судить не только о реальном ходе праздничных мероприятий и подготовки к ним, но и о том, как событийная канва рассматриваемых юбилейных торжеств представлялась в периодических изданиях — а значит, преподносилась для общественного восприятия. Посвящённые празднованиям публикации, призванные максимально оперативно сообщать о текущих событиях, преднамеренно расставляли акценты и сознательно выделяли те или иные стороны праздничных церемоний»¹⁴.

Происходившие в столицах события подробно освещали «Церковные ведомости» и «Прибавления» к ним, «Церковный вестник», «Киевские епархиальные ведомости», «Московские церковные» и «Московские епархиальные» ведомости. Особенное внимание юбилею уделяли два

11 Успенский Ф. И. Русь и Византия в X в. Одесса, 1888. С. 35.

12 Завитневич В. З. Указ. соч. С. 151.

13 Колман Х. По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 73.

14 Буслаев А. И. Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом: автореферат. С. 10.

главных идеологических, и в то же время неофициальных, издания времени царствования Императора Александра III — газеты «Московские ведомости» и «Гражданин».

Основные торжества проходили в Киеве, Москве и Санкт-Петербурге, где помимо общепринятых Божественной Литургии, молебствия и крестного хода (провинциальный сценарий) программа торжеств предполагала участие высшего руководства, военный парад, торжественные заседания и обеды, фейерверки.

Торжества в Киеве, начавшиеся 11 июля в день памяти вел. кн. Ольги, возглавили обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев и митрополит Киевский и Галицкий Платон (Городецкий) (1803–1891). На торжества в Киев прибыли многие делегации из России и из-за рубежа. Особенно много было представителей южных славян, среди которых выделялись митрополит Черногории Митрофан (Бан), сербский митрополит Михаил (Йованович). Из Петербурга прибыли председатель Славянского благотворительного общества граф Н. П. Игнатъев, петербургский губернский предводитель дворянства граф Алексей Бобринский, управляющий Синодальной канцелярией В. К. Саблер.

Праздник, по мысли организаторов, объединял в себе весь православный мир, главным действующим лицом которого должна была стать Россия и её история, особую роль в которой сыграл князь Владимир. Славян старались привлечь на все значительные праздничные церемонии. Председатель Славянского благотворительного общества граф Н. П. Игнатъев, известный сторонник панславизма, добился у правления Юго-Западных железных дорог необходимого количества билетов первого класса для иностранных гостей, намеревавшихся прибыть в Киев. Помимо официальных лиц, в Киев прибыло около 20 тысяч паломников — пешком, на пароходах, в переполненных поездах¹⁵.

Накануне праздника, 11 июля, был открыт памятник гетману Богдану Хмельницкому. Памятник Хмельницкому производил на зарубежных гостей сильное впечатление. Как отмечал в своих письмах Императору К. П. Победоносцев, «надпись “Волим под царя восточного православного” они пожирали глазами. Даже сербы, проходя мимо, говорили: “Вот наша программа, зачем нам искать другую”»¹⁶. Митрополит Платон при открытии памятника выразил пожелание, чтобы все служили Православной Церкви и России так, как служил Богдан

15 Буслаев А. И. «Небывалый нигде в мире юбилей»: 900-летие Крещения Руси // Родина. 2008. № 8. С. 70.

16 Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 179 (письмо от 16 июля 1888 г.).

Хмельницкий. «Мы все сыны России, — сказал владыка, — и потому мы должны трудиться на пользу и во славу нашего Отечества»¹⁷.

Празднования 15 июля были омрачены внезапной кончиной во время осмотра войск генерал-губернатора Александра Дрентельна. (Ведя подготовку юбилейных торжеств, Дрентельн крайне опасался нарастающей политизированности праздника и панславянских манифестаций, особенно на фоне напряжённых австро-российских отношений¹⁸.) По предложению обер-прокурора торжества были продолжены, учитывая их исключительное историческое значение.

По окончании Литургии по улицам Киева к Владимирской горке прошёл большой крестный ход под пение хора из 500 человек.

«Я не в силах описать всю красоту и величие этого хода! — вспоминал обер-прокурор, — Иностранцы, бывшие с нами, совсем подавлены впечатлением ото всего, что сегодня видели, — тут сама собою сказывается вся мощная сила русского народа, одушевляемого верой, и в чертах симпатичных. Наши англичане верить не хотели, что всё это собралось здесь само собой, без всяких созывов и приглашений. Ход едва кончился в начале 3 часа»¹⁹.

В своей долгой речи на торжественном обеде, данным городской думой, К. П. Победоносцев подчеркнул важность Православия для русского самосознания, неразрывную связь Церкви и самодержавия и ведущую роль Москвы в закреплении этих связей. Хотя во многих проповедях, звучавших в период празднеств, подчёркивалась роль Киева как колыбели Православия и всей Руси, для Победоносцева киевский период был преддверием московского:

«В эти 900 лет совершилось над нами чудо судеб Божиих, — из грубого рассеянного языка славянского возникло великое государство, выросло народное сознание, собралась земля русская чрез Киев в Москву. Единодержавие, возросшее у нас вместе с церковью, укрепило, собрало и спасло государственную целость русской земли и создало государство российское»²⁰.

После этих заявлений сановник предложил тосты за Императора, за Святейший Синод, за Патриарха Константинопольского и других

17 Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 378.

18 Колман Х. По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 73.

19 Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 179.

20 Празднование девятисотлетия крещения русского народа. Киев, 1888. С. 138.

православных патриархов²¹, за русское духовенство и русский народ, за митрополита Платона, за русские города и за архиепископа Кентерберийского Эдварда Уайта Бенсона (единственного западного иерарха, поздравившего русскую церковь с юбилеем).

Свидетель торжеств в Киеве, публицист С. Г. Ярон отмечал в своих воспоминаниях:

«Несмотря на неизбежную поспешность, с которой велись приготовления, всё же празднество, в общем, прошло блестяще; оно было совершено с торжественностью, достойною этого великого события в жизни русского народа: к Киеву в дни празднования было обращено внимание и сочувствие всего православного мира»²².

Торжества в Москве провели генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков (потомок кн. Владимира в 25-м колене) и митрополит Иоанникий (Руднев) (1826–1900), возглавивший Литургию в Успенском соборе Кремля; Литургия в Храме Христа Спасителя была совершена во главе с преосвященным Христофором, епископом Волоколамским. По завершении богослужения от Храма Христа Спасителя к Успенскому собору отправился многочисленный крестный ход, а затем состоялось ещё одно шествие со святынями к Москве-реке. Массовое участие народа оценивалось властями в 100 тысяч человек²³. Завершились торжества в Кремле в Мироварной палате и Митрополичьих покоях.

Юбилейные церемонии в столице прошли с подобающей торжественностью. Празднества возглавили сам государь-император Александр III и митрополит Петербургский Исидор (Никольский) (1799–1882). Участниками мероприятий были члены царской фамилии, высшие государственные и придворные чины, иностранные делегации. Для юбилейных торжеств в столице был разработан специальный церемониал: их средоточием стал Князь-Владимирский собор. В него были доставлены чудотворные и особо чтимые иконы из многих петербургских храмов. 15 июля грандиозный крестный ход из Князь-Владимирского собора прошёл через центр города на Дворцовую площадь, где был отслужен благодарственный молебен по случаю праздника. Величественная

21 Тосты Константина Петровича имели следующий вид: «Слава и честь и благосостояние православной вселенской кафедре второго Рима — града Константинова, от ней же приняла святая Русь наша свет евангельского учения!» // Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 378.

22 Ярон С. Г. Киев в восьмидесятых годах. Воспоминания старожилы. Киев, 1910. С. 139.

23 Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 382.

духовная процессия, сгруппированная из 8 отделений, растянулась почти на две версты. В разных местах города были розданы тысячи буклетов с житием св. кн. Владимира.

Торжество в Троице-Сергиевой Лавре, как и во многих монастырях, проходило в форме праздничного богослужения (всенощного бдения с чтением акафиста и жития св. кн. Владимира и Божественной Литургии), которое возглавил архимандрит Леонид (Кавелин) (1822–1891). После Литургии был совершён крестный ход на городскую площадь (как отмечалось в прессе, с большим участием народа), где городским и лаврским духовенством был отслужен благодарственный молебен (по постановлению Думы все торговые заведения, не исключая торговли съестными припасами, были закрыты до окончания молебна)²⁴.

Проведение 900-летнего юбилея стало одним из крупнейших общественных событий правления Александра III.

«Повсеместно напечатанные и распространённые, особенно в учебных заведениях, жития святого равноапостольного князя Владимира, повсюду установленные его иконы, масса отреставрированных и выстроенных новых храмов по всей стране должны были подчеркнуть значимость юбилея»²⁵.

В честь юбилея были заложены ряд православных храмов: Владимирский собор (Воронеж), Князь-Владимирская церковь (Иркутск), Собор Святого Владимира (Астрахань), Княже-Владимирский собор (Саратов) и др.

Широкое празднование 900-летия Крещения Руси логично совпало со значением отмечавшегося события, ведь речь шла о самом зарождении Русского государства и условиях появления русской нации²⁶. Исследователь Ричард Уортман отмечал, что проведённый юбилей был важнейшим из религиозных праздников царствования Александра III, который «прославлял правление православной великорусской монархии»²⁷.

Исторические дискуссии, посвящённые тематике «владимирова крещения», начатые в Духовных академиях в начале 1880-х гг., стали

24 Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 383.

25 Буслаев А. И. «Небывалый нигде в мире юбилей»: 900-летие Крещения Руси // Родина. 2008. № 8. С. 69.

26 Буслаев А. И. Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом. С. 22.

27 Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. II. М., 2004. С. 332.

хорошей основой для развития последующих научных исследований и их публикаций на рубеже XIX — нач. XX вв. (А. Шахматов, А. Карташев и др.).

Свидетельством особого отношения к христианским истокам, и в целом к Православию, являлось участие в юбилейном праздновании представителей всех сословий российского общества: от самого Императора — главы крупнейшей державы, высших государственных и церковных деятелей до простого народа. В торжествах приняли участие и многочисленные зарубежные гости, главным образом из дружественных славянских стран (Сербии, Болгарии). Помимо официальных торжеств: Божественной Литургии и особых молебствий, крестных ходов и праздничных обедов, прошедших в трёх центрах празднования (Киеве, Москве, Санкт-Петербурге), по-настоящему всенародный размах принял юбилейный праздник и в провинции. Современная публицистика отмечала живое участие населения в церковных и общественных мероприятиях, особенно в многотысячных крестных ходах. Положительный общественный резонанс, отклик в народном сознании, вызванный масштабным празднованием великого исторического события, отразился в последующие десятилетия на всей научно-исторической и общественной мысли. Тематика древнего Крещения, и в целом начала Руси, превалировала в творчестве многих художников-передвижников (М. В. Нестеров, В. М. Васнецов, В. В. Верещагин, К. В. Лебедев и др.), публицистов, музыкантов конца XIX — нач. XX вв. Целый ряд новосозданных храмов был освящён в честь Крестителя Руси.

В целом необходимо отметить, что юбилей 900-летия Крещения Руси показал особую значимость Православной церкви в сознании людей того времени, он свидетельствовал о неизменной приверженности государства христианской вере и национальным, религиозным традициям. Праздник такого масштаба содействовал укреплению национального самосознания и народного благочестия.

Библиография

- Буслаев А. И.* «Небывалый нигде в мире юбилей»: 900-летие Крещения Руси // Родина. 2008. № 8. С. 68–71.
- Буслаев А. И.* Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом: автореферат... канд. ист. наук. М., 2010.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1: Период первый. Киевский или домонгольский. М., 1880.
- Завитневич В. З.* О месте и времени Крещения св. Владимира // Труды КДА. 1888. № 1. С. 126–134.
- Колман Х.* По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 71–75.
- Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 54–63.
- Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926.
- Празднование девятисотлетия крещения русского народа: сборник. Киев, 1888.
- Солнцев Н. И.* «Крещение Руси»: история юбилеев и мемориальная политика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. Вып. 3–6. С. 36–40.
- Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. II. М., 2004.
- Успенский Ф. И.* Русь и Византия в X в. Одесса, 1888.
- Церковные ведомости. 1888. № 8. С. 37–40.
- Юдин В. Д.* К вопросу о времени и месте крещения св. Владимира и киевлян // Богословский вестник. 1999. № 3. С. 62–67.
- Ярон С. Г.* Киев в восьмидесятих годах. Воспоминания старожила. Киев., 1910.